

Шэнь Чжисянь не знал, было ли это потому, что он сказал, что это честь быть приглашённым красивой леди, но он внезапно почувствовал, что взгляд Янь Цзиня прожигает в нём дыру.

Как будто он был именно тем бессердечным человеком, который ценит только новое, забывая старое.

К счастью, леди просто хотела устроить сцену, пригласив их, вероятно, чтобы заставить своего мужа ревновать. Спросив, зачем они приехали в эту местность, она приказала подготовить для них комнату и велела им идти отдыхать.

"Благодарю вас за беспокойство." Улыбнувшись и отослав дворецкого, который показал им дорогу, Шэнь Чжисянь потёр участок между бровями и попытался успокоить Янь Цзиня. "Не сердись. Моё единственное намерение прийти сюда - это осторожно навести справки о Городе Нежити."

Выражение лица Янь Цзиня немного смягчилось. Шэнь Чжисянь увидел это и знал, что захочет воспользоваться этой возможностью. В результате он втолкнул его в комнату, приготовленную для него дворецким. "Эти двое, вероятно, просто рассчитывают друг друга. Давай сначала отдохнём, а завтра поговорим об этом."

Дворецкий не знал об их отношениях и подготовил для них две отдельные комнаты. Шэнь Чжисянь казался безразличным, но Янь Цзинь был немного не согласен. "Я хочу, чтобы мы были вместе..."

В комнатах для гостей снаружи дежурили два охранника. Двое охранников увидели, что они топчутся у двери, и спокойно посмотрели на них.

Шэнь Чжисянь слегка кашлянул и весело сказал: "Мы находимся в доме чужих людей. Будь вежливым. Будь хорошим." Он втолкнул Янь Цзиня в комнату и вернулся в соседнюю.

На самом деле, с тех пор, как Янь Цзинь признался ему в тот день, они перестали спать в разных комнатах. Сегодня они внезапно расстались. Не говоря уже о Янь Цзине, даже Шэнь Чжисянь действительно почувствовал... немного неудобства.

Он обнаружил, что всегда подсознательно хочет что-то сказать Янь Цзиню.

Когда пьёт воду, он хочет спросить Янь Цзиня, хочет ли он тоже немного воды. Когда он готовится ко сну, то хочет попросить Янь Цзиня вытряхнуть покрывало.

Шэнь Чжисянь долго стоял перед кроватью, потом беспомощно вздохнул.

Это было нехорошо. Как может человек жить в мире, так сильно зависящем от других? Привычка была ужасной вещью.

Он снял сапоги и носки, повесил халат на подставку рядом с кроватью, встряхнул покрывало и собрался отдохнуть. Но вдруг он услышал какой-то звук, доносившийся из ближайшего окна.

Шэнь Чжисянь на мгновение замер. Затем он молча подошёл босиком к окну и приоткрыл затвор.

Это окно выходило в бамбуковую рощу. Лунный свет освещал ночь, заставляя бамбуковую рощу отбрасывать длинные тени. Кроме ветра, шевелящего листья и создающего приглушённый трепещущий шум, в окрестностях было очень тихо.

Янь Цзинь стоял перед окном. Как только окно открылось, его взгляд упал на фигуру Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь слегка сжал затвор. Через мгновение он открыл окно пошире и сказал: "Что случилось?"

Янь Цзинь тихо сказал: "Я хочу войти."

Шэнь Чжисянь немедленно отбросил свои дикие фантазии на задворки разума и без колебаний протянул руку.

Янь Цзинь взял его за руку. Затем он сделал прыжок и вошёл в комнату.

Глаза Шэнь Чжисяня улыбались. Он тихо прошептал: "Ты не вошёл в дверь, но настоял на том, чтобы залезть в окно."

Янь Цзинь также прошептал ему в ответ: "Я боялся, что ты непустишь меня."

Он опустил голову и увидел босые ноги Шэнь Чжисяня. Он обнял Шэнь Чжисяня одной рукой и подтолкнул его к кровати. "Пол очень холодный."

Шэнь Чжисянь послушно вернулся к кровати и наблюдал, как другая сторона без колебаний забралась к нему. Он легонько толкнул его. "Завтра рано утром тебе нужно будет вернуться в свою комнату."

Иначе люди увидят, что вместо того, чтобы спать в разных спальнях, они теснились на одной кровати... Шэнь Чжисянь выразил мнение, что он стар и легко стесняется.

Янь Цзинь пробормотал "Ммн", но Шэнь Чжисянь не был уверен, услышал ли он или нет. Потому что сразу после этого Янь Цзинь с большой фамильярностью заключил его в объятия и погасил свечу пальцами, погрузив комнату в темноту.

Шэнь Чжисянь как обычно положил руки на талию Янь Цзиня и устроился в его объятиях, готовясь к хорошему ночному сну.

Шэнь Чжисянь был на самом деле очень счастлив, что Янь Цзинь так его держит.

Его организм всегда был холодным, и он часто чувствовал холод, когда спал. В Секте Цинъюнь у него всегда была маленькая плитка для согревания рук в постели. У плитки была решётка, которая держала её горячей. Но хотя она и была тёплой, держать её было не очень удобно. Это заставляло его чувствовать себя одновременно разочарованным и беспомощным.

А теперь, когда его держит Янь Цзинь...

Янь Цзинь был просто натуральным, экологически чистым, супер большим обогревателем, созданным для него!

Окружённый этим успокаивающим теплом, Шэнь Чжисянь уже собирался заснуть, как внезапно услышал, что Янь Цзинь тихо зовёт его.

"...А?" Пробормотал он, наполовину бодрствуя, наполовину засыпая. Его голос был настолько тихим, что его почти не было слышно, и он едва мог держать глаза открытыми.

Губы Янь Цзиня коснулись его лба, и горячее ощущение заставило его почувствовать небольшой зуд. Он немного отпрянул назад и услышал, как Янь Цзинь спрашивает его: "...Суй Сянь, за это время, что ты видел?"

Усталость Шэнь Чжисяня была слишком велика. Он не ответил и наполовину открыл глаза. Так было до тех пор, пока он внезапно не почувствовал вес на своём теле—Янь Цзинь перекатился на него сверху и прижался к нему. Пара тёмных глаз пристально смотрела ему в лицо.

Сонливость Шэнь Чжисяня немного рассеялась, и он остро ощутил человека, прижавшегося к его груди. Тело Янь Цзиня было твёрдым и слегка тяжёлым, пусть он и не перенёс весь свой вес на Шэнь Чжисяня. Он сказал: "Что ты делаешь?"

Свеча была погашена. В темноте его остальные четыре чувства были остро усилены. Шэнь Чжисянь почувствовал, как рука Янь Цзиня медленно прижалась к его талии, а затем осторожно тыкнула в неё.

Кто знал, куда именно он тыкает. Но Шэнь Чжисянь сильно задрожал. Его спина была прямой, а голос на мгновение задрожал. "Не прикасайся ко мне..."

Он думал, что Янь Цзинь только случайно коснулся его, и поэтому попытался оттолкнуть Янь Цзиня, только чтобы обнаружить, что Янь Цзинь был неподвижен. Тычок в его талию становился всё более точным.

С тех пор, как Шэнь Чжисянь переселился, его личность стала довольно значительной. Кроме Янь Цзиня в самом начале, не было ничего, чего он действительно боялся. Единственное, чего он немного боялся, так это прикосновения к мягкой области вокруг его талии.

—Это было его самое чувствительное место.

Скрюченный ученик Янь Цзинь продолжал безудержно тыкать его в талию и даже усилил трение с одной стороны.

Талия Шэнь Чжисяня была очень тонкой, без лишнего жира в нижней части живота. Чтобы спать спокойно, его подкладочные пояса были завязаны свободно, но длинные пальцы Янь Цзиня заставили их развязаться.

Тёплые кончики пальцев неожиданно коснулись нежной кожи.

Шэнь Чжисянь быстро втянул в себя воздух. Он потянул Янь Цзиня за воротник, прошептав: "А-Цзинь!"

Его первоначальным намерением было остановить Янь Цзиня, но этот звук только придал Янь Цзиню больше мужества. Янь Цзинь не только не остановился, но вместо этого приложил всю ладонь к голой коже Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь был ошпарен пылающей ладонью и начал сопротивляться. Но Янь Цзинь крепко прижал его к себе. Шэнь Чжисянь не мог пошевелиться и мог только пассивно переносить ощущение, которое Янь Цзинь давал ему...

Что-то вроде зуда.

Янь Цзинь, казалось, обнаружил что-то чрезвычайно интересное. Он слегка согнул кончики пальцев и легонько ткнул, учась без всяких инструкций.

Шэнь Чжисянь изначально не хотел использовать слишком много силы и вместо этого предпочёл потерпеть. Результатом стало то, что Янь Цзинь позвал "Суй Сянь" и усилил свои атаки. Шэнь Чжисянь неуверенно рассмеялся. "Не надо... Это очень щекотно."

Янь Цзинь показал задумчивый взгляд. Он тщательно припомнил движущуюся картинку, которую Шэнь Чжисянь уничтожил внутри прогулочного корабля. Две длинные ноги придавили Шэнь Чжисяня, который изо всех сил пытался лягнуть его ногой. Он сжал одной рукой два тонких запястья Шэнь Чжисяня и поднял их над головой. Затем другая рука свободно опустилась ниже на его талию.

Шэнь Чжисянь не мог быть полностью неподвижным. Его тело дрожало, а с губ срывался прерывистый смех. Он пригрозил. "А-Цзинь... ты кривой ученик! Эй, не тыкай меня больше!"

Завтра ты сможешь снова меня ткнуть. Скажи что-нибудь... ах!"

Это казалось таким же, как и то, что было видно на картинке, и это также казалось другим.

На изображении у тех двух людей также было, что один находился сверху и один снизу. Они были частично раздеты, и лицо лежащего снизу имело выражение, которое было трудно описать. Это было отчасти удовольствие, отчасти терпение.

Янь Цзинь не знал, что они делают. Прежде чем он успел взглянуть поближе, Шэнь Чжисянь уничтожил фотографию.

Темнота не могла помешать ему увидеть выражение лица Шэнь Чжисяня. Лицо Шэнь Чжисяня было красным, а в уголках глаз стояли слёзы, отчего они казались слегка влажными. Его дыхание вырывалось наружу маленькими выдохами.

Янь Цзинь почувствовал, как будто в его сердце вспыхнул огонь, обжигающий и охватывающий всё его тело. Казалось, это сожгло его вместе с Шэнь Чжисянем.

Шэнь Чжисянь наконец-то сумел освободить одну руку. Он попытался успокоить дыхание. Его глаза были полны смеха, а рука, удерживаемая Янь Цзинем, дрожала. Его тон был неустойчив, когда он задыхался. "Кто тебя этому научил?"

"Буклет..."

"А?"

Он слишком тихо пробормотал свой ответ, и Шэнь Чжисянь не смог ясно его понять. Янь Цзинь сказал: "Если я не могу читать буклет, то могу ли я читать книги Суй Сяня?"

Говоря это, он остро осознавал, что, судя по реакции Шэнь Чжисяня, буклет и книга могут быть очень похожи. Чем больше Шэнь Чжисянь не хотел ему показывать, тем больше он хотел это увидеть.

Возможно, это было... юное любопытство и бунт Янь Цзиня?

Шэнь Чжисянь: "..."

Шэнь Чжисянь знал, что Янь Цзинь говорил о буклете, который принадлежал демону окрашенной кожи. Он не хотел растить кривого ученика, поэтому наотрез отказался. "Нет."

Янь Цзинь прекратил свои движения. "Суй Сянь....."

"Кокетничать бесполезно. А-Цзинь, ты теперь старше. Ты должен быть послушным—Твои руки не должны двигаться! Ты не слышал—!"

Был ли Янь Цзинь послушным?

Может быть днём. Но, определённо, не тогда, когда наступила ночь.

Тёмной ночью все эти тайные мысли беспрепятственно всплывали на поверхность и становились необузданными.

Янь Цзинь легко схватил Шэнь Чжисяня, и сцена из недавнего прошлого была ещё раз повторена.

На этот раз он был полон решимости заставить Шэнь Чжисяня смягчиться. В результате его озорство стало ещё хуже. Шэнь Чжисянь не мог остановить его, не используя духовную силу. Он боролся и уворачивался в узком пространстве. Он безудержно смеялся, его глаза покраснели. Из уголка его глаз скатилась слеза, оставляя за собой влажный след.

Первоначально Шэнь Чжисянь намеревался сжать зубы и отказаться от согласия с требованиями Янь Цзиня. Но Янь Цзинь был здоровым горячим мужчиной, который лежал так близко к своей возлюбленной...

Шэнь Чжисянь почувствовал, как к нему прильнул обжигающий жар. Его спина напряглась. Это было нехорошо.

Хотя он и был готов вступить в интимный контакт с Янь Цзинем, он хотел двигаться медленно. К счастью, Янь Цзинь не пытался прикоснуться к нему более интимно, и действительно ещё не понимал такого рода вещей. Поскольку он не очень хорошо понимал это, он просто действовал инстинктивно и ничего особенного не делал.

Прежде чем ситуация стала более трудной для контролирования, Шэнь Чжисянь глубоко вздохнул и решительно отказался от своей предыдущей позиции. "Ладно, ладно... не устраивай беспорядок. Я разрешаю тебе на них взглянуть. Я могу показать тебе их..."

Он сердито толкнул Янь Цзиня без использования всякой реальной силы. "Я дам тебе их завтра. Не создавай больше никаких проблем."

Янь Цзинь остановил свою руку. Он не знал когда, но огонь в его теле, казалось, переместился в нижнюю часть живота, заставляя его чувствовать себя немного неудобно. Он чувствовал, что ему нужно быть рядом с Шэнь Чжисянем, чтобы почувствовать себя немного более комфортно.

Он никогда раньше не чувствовал ничего подобного и не понимал. Хотя он хотел выяснить, что происходит, Шэнь Чжисянь снова заговорил, и он не хотел ничего пропустить. Он мог только

уткнуться головой в изгиб шеи Шэнь Чжисяня и мягко прижаться к нему. Он хрипло пробормотал: "Дай их мне сейчас."

Шэнь Чжисянь поначалу никак не отреагировал, но пламя, казалось, медленно пожирало его. Он стиснул зубы и попытался игнорировать его существование. Уступая, он сказал: "Отпусти меня. Позволь мне сначала встать."

Янь Цзинь послушно отпустил его и отстранился. Он щёлкнул пальцем, чтобы зажечь свечу, и сел, держа Шэнь Чжисяня.

Шэнь Чжисянь, казалось, немного колебался. Янь Цзинь пристально посмотрел на него, и Шэнь Чжисянь почувствовал, что Янь Цзинь продолжит играть, если он не вытащит их.

Шэнь Чжисянь беспомощно порылся в своей сумке и вытащил три книги, которые быстро вложил в руки Янь Цзиня. Одна из трёх книг была той же самой, которую он недавно нашёл у Янь Цзиня.

Конечно, было больше трёх книг, но содержание этих книг было не так уж и плохо, в то время как последние... Шэнь Чжисянь ничего не чувствовал, когда читал их, но если Янь Цзинь их прочитает...

Шшш!

Шэнь Чжисянь почувствовал, как его лицо заливают жар.

Заметив, что Янь Цзинь собирается что-то сказать, и зная, что он собирается сказать, Шэнь Чжисянь попытался показаться свирепым и строго сказал: "Не думай ни о чём другом! Если ты будешь слишком шуметь, я действительно разозлюсь!"

Янь Цзинь тихо согласился и осторожно положил книги в свою сумку для хранения. Радость осветила его глаза, как будто он был маленьким ребёнком, который наконец-то получил желанную конфету. Даже его холодное лицо заметно смягчилось.

Так шумно, так бессонно. Шэнь Чжисянь больше не хотел ложиться. Вместо этого он оперся на руки Янь Цзиня, чтобы посплетничать и снова заговорил о демоне окрашенной кожи.

"Демоны окрашенной кожи удивительны. Как ты можешь оставаться равнодушным, Суй Сянь?"

"Почему я должен быть тронут?" Небрежно сказал Шэнь Чжисянь. "Кожа наименее привлекательна. Через сто лет все станут костями... Ну, на самом деле, мне нравятся красивые вещи. В конце концов, я должен относиться к своим глазам ласково."

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на Янь Цзинь. Его пристальный взгляд скользнул от бровей Янь Цзиня вниз к губам Янь Цзиня.

Внешний вид Янь Цзиня был жёстким, мужественным стилем. С длинными, похожими на меч бровями, тёмными глазами, бледными губами и постоянно холодным и хмурым выражением лица. Когда он молчал, весь человек выглядел замкнутым и холодным. Но иногда он также проявлял сильное угнетение, заставляя людей бессознательно повиноваться ему.

Шэнь Чжисянь очень любил таких, как он. Хотя Янь Цзинь был спокоен, каждое его движение было невероятно успокаивающим.

В этом бессовестном мире он был силён, безжалостен и холоден. Это не могло не заставить Шэнь Чжисяня захотеть расшевелить его, снять его маску равнодушия и посмотреть, какие ещё выражения он может показать.

Шэнь Чжисянь увидел, что уши Янь Цзиня слегка покраснели, поэтому он слегка улыбнулся и серьёзно похвастался: "Мой А-Цзинь намного лучше её."

Янь Цзинь не рассердился, что его сравнили с демоном окрашенной кожи. Он опустил ресницы и увидел улыбку Шэнь Чжисяня. Он услышал, как Шэнь Чжисянь сказал "Мой А-Цзинь", и его горло сжалось, не давая ему говорить.

Шэнь Чжисянь вспомнил о том озорстве, в которое он только что попал, и захотел отомстить за себя. Он продолжил бездумно дразнить его. "Увидев А-Цзиня, я больше никого не вижу... Эй!"

Янь Цзинь внезапно поднял руку, чтобы взять затылок Шэнь Чжисяня и наклонить его голову вверх.

Мужчины, вероятно, самоучки, когда дело доходит до такого рода вещей. Другими словами, мужчины не могут устоять перед соблазнами и поощрениями. В прошлом, когда Янь Цзинь хотел близости, он только скользил по поверхности. На этот раз он хотел бороться с ограничениями, больше не довольствуясь простыми поцелуями.

Голова Шэнь Чжисяня была крепко сжата, не давая ему вырваться. Он лишь слегка приподнял голову, чтобы получить короткий горячий поцелуй. Когда Шэнь Чжисянь сумел оттолкнуться, его сердце чуть не выскочило из груди.

"Ты опять создаёшь проблемы!" Сказал Шэнь Чжисянь без всякого устрашения, даже когда он попытался успокоить своё слишком быстрое сердцебиение. Его голос был слишком мягким. Он даже сам это услышал. Его лицо покраснело и он отвернулся от Янь Цзиня.

Хотя Янь Цзинь получил выговор от него, он не был раздражён. Глядя на слегка покрасневшиеся щёки Шэнь Чжисяня, он прошептал ему на ухо: "Я тоже."

"...Ммн?"

Янь Цзинь больше ничего не говорил. Тем временем голова Шэнь Чжисяня покоилась на его плече.

Их дыхание звучало в его ушах, и Шэнь Чжисянь не заметил, что его лицо покраснело.

Он терпел некоторое время, чувствуя, что не только его щёки становятся горячими, но и место рядом с грудью Янь Цзиня на его спине становится горячим, что заставляло его почувствовать себя немного невыносимо.

Шэнь Чжисянь разжал руку Янь Цзиня, небрежно встал, осторожно надел сапоги и сделал вид, что спокойно идёт к окну. "Здесь очень жарко. Нам нужно впустить немного прохладного ветерка."

Частично закрытое окно было снова открыто. Вскоре Шэнь Чжисянь почувствовал лёгкую прохладу и похлопал себя по щекам.

Он небрежно выглянул наружу. Лунный свет пятнами ложился на землю, и время от времени в бамбуковом лесу раздавалось жужжание одного или двух насекомых.

Янь Цзинь не последовал за ним к окну. Шэнь Чжисянь постоял ещё немного, с большим облегчением чувствуя себя спокойнее. Он собирался снова лечь спать. Подняв руку, он хотел немного отодвинуть широкую оконную ставню, но что-то вдалеке внезапно привлекло его внимание.

Шэнь Чжисянь на мгновение замер. А потом он вдруг удивлённо высунулся из окна "...Что это такое?"

Это было плотное чёрное духовное облако, напоминающее чудовище с клыками и когтями. Оно не слишком далеко парило в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102254>